

Тема
Родины и Дома в
творчестве
Марины Цветаевой

Выполнила: Горбунова Анастасия
Сергеевна, 10 «В»класс, МОУ лицея №1
Руководитель: Русецкая Надежда
Михайловна, учитель русского языка и
литературы
“Отличник народного просвещения”

Тольятти

Кто дома не
строил –
Земли недостоин.
Кто дома не
строил –
Не будет землёю:
Соломой –
золою...
Не строила дома.

Дом юности

Дом юности у М. Цветаевой населен милыми и дорогими людьми, на стенах дома портреты предков, а предметы домашнего уюта – не просто вещи, они одушевлены и участвуют в жизни всех членов семьи. Это “шоколадный”, “волшебный”, “сказочный”, “поэтический” дом, где можно общаться, мечтать, размышлять, читать любимые книги, слушать музыку:

*Из- под нахмуренных бровей
Дом — будто юности моей
День, будто молодость моя
Меня встречает: — Здравствуй, я!*

Родной город

Где же находился Дом Марины Цветаевой?
Об этом она сказала в своём стихотворении:

*Соревнования короста
В нас не осилила родства.
И поделили мы так просто:
Твой – Петербург, моя – Москва.*

Цветаева очень любила город, в котором родилась.
Москве она посвятила много стихов:

*Над городом, отвергнутым
Петром,
Перекатился колокольный
гром.*

*Гремучий опрокинулся
прибой*

*Над женщиной, отвергнутой
тобой*

*Царю Петру, и вам, о царь,
хвала!*

*Но выше вас, цари:
колокола.*

*Пока они гремят из синевы
И целых сорок сороков церквей*

Смеются над гордынею царей!

Неоспоримо первенство

Москвы!

Москва...

Москва — это то место, где Цветаева хотела бы жить и умереть, передав это счастье своим потомкам. Цикл стихов о Москве, по сути, «символ веры» Цветаевой:

*Москва! Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси — бездомный,
Мы все к тебе придем.*

Слова благодарности родному городу нередко звучат в цветаевских стихотворениях:

*И льется аллилуя
На смуглые поля.
-Я в грудь тебя целую,
Московская земля!*

Дом в Трехпрудном

Сначала была Москва, родившаяся под пером юного поэта. Во главе всего и вся царил, конечно, отчий “волшебный” дом в Трехпрудном переулке:

*Высыхали в небе изумрудном
Капли звезд и пели петухи.
Это было в доме старом, доме чудном...
Чудный дом, наш дивный дом в
Трехпрудном,
Превратившийся теперь в стихи.*

Таким он предстал в этом уцелевшем отрывке отроческого стихотворения. Мы знаем, что рядом с домом стоял тополь, который так и остался перед глазами поэта на всю жизнь:

*Этот тополь! Под ним ютятся
Наши детские вечера.
Этот тополь среди акаций,
Цвета пепла и серебра.*

Любимая Таруса...

Не забывала она и о Тарусе, где проводила детские и отроческие годы. Многие оттенки любви можно ощутить в этом стихотворении:

*Но и с калужского
холма*

Мне открывалася она

—

*Даль – тридевятая
земля!*

«Люблю тебя, моя Россия...»

Жизнелюбие поэтессы воплощалось, прежде всего, в любви к России и русской речи.

Примерно с 1916 года, когда, собственно, и началась настоящая Цветаева, в её творчестве господствовало буйное песенное начало, воплощавшее острое чувство России – её природы, её истории, её национального характера. Россия как национальная стихия раскрывается в лирике Цветаевой в различных ракурсах и аспектах – исторических и бытовых, но под всеми образами её воплощениями стоит как бы единый знак: Россия – выражение духа бунтарства, непокорства, своевольтства:

*Следок твой
непытан,
Вихор твой –
колтун.*

Скрипят под

*Нетоптаный путь
Непутевый
огонь –*

*Ох, Родина-
Русь,*

Дуальность любви

Без любви к родине нет поэта. И путь Цветаевой в поэзии отмечен многими знаками этой любви-вины, любви-преданности, любви-зависимости:

Простите меня, мои горы!

Простите меня, мои реки!

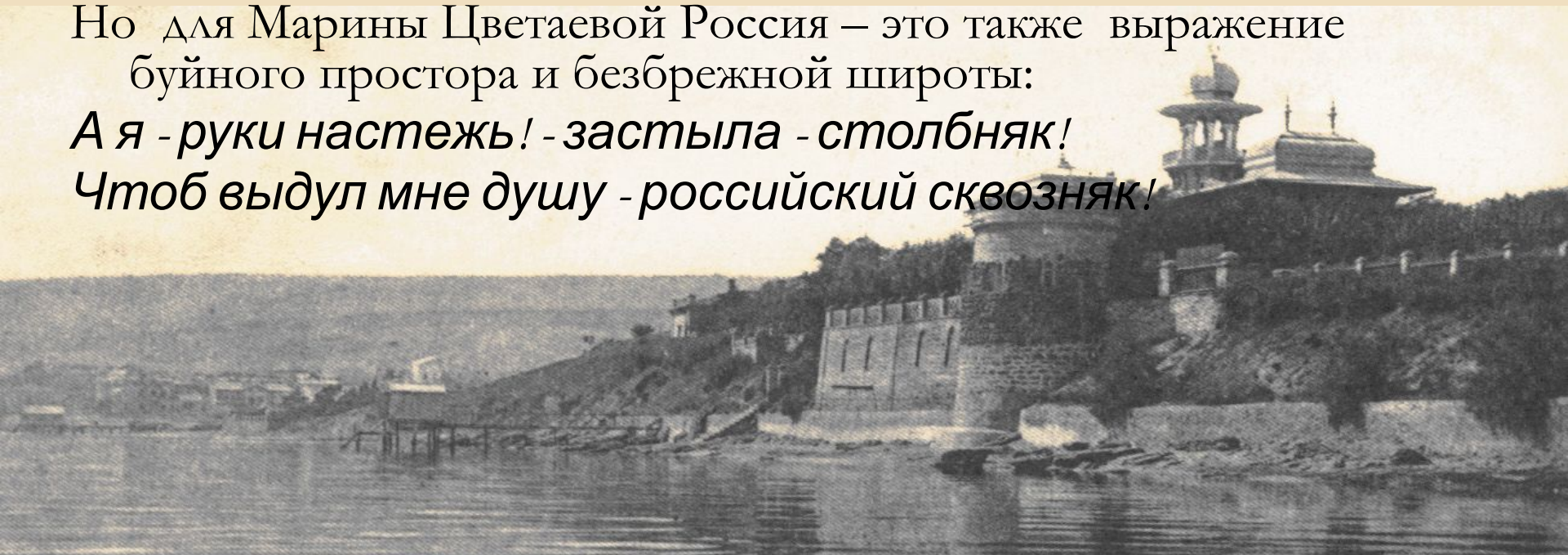
Простите меня, мои нивы!

Простите меня, мои травы!

Но для Марины Цветаевой Россия – это также выражение буйного простора и безбрежной широты:

А я - руки настужь! - застыла - столбняк!

Чтоб выдул мне душу - российский сквозняк!

«Россия, родина

МОЯ!»

Цветаева всегда восхищалась страной,
в которой она родилась, она знала,
что ее родина загадочна
и необычайна:

О неподатливый язык!

Чего бы попросту — мужик,

Пойми, певал и до меня:

— Россия, родина моя!

Разлука с Родиной

В мае 1922 года Марина уезжает вслед за мужем за границу. Ее стихи, написанные в эмиграции, - это тоска по родине, горечь разлуки с Россией. Цветаева навсегда срослась с отчизной, с ее вольной и отчаянной душой:

**Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь
Рок, что повсюду, через всю
Даль - всю ее с собой несущу.**

**Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорившая: - "Вернись
Домой!" Со всех - до горних звезд -
Меня снимающая мест!**

Притягательная сила, ничем не преодолимая...

Цветаева говорит все о том же,
о неизбывном ощущении родной земли.

Родина свята, никакие счеты сводить с ней невозможно и
бесмысленно, и это святое не рассудочно выверенное,
оно обнаруживает свою притягательную силу,
ничем не преодолимую...

Недосказанность, лаконизм ее стихов передают скрытую боль,
которую страшно обнажить перед читателем, но и хранить в глубине
души нельзя — душа разорвется. Потеряв однажды связь с
родной землей, Цветаева нашла силы
вернуться в Россию, но то была уже
другая страна и другое время...

**«Всяк дом
мне чужд,
всяк храм
мне пуст...»**

И всё-таки любовь к дому, -
но через подвиг бездомности.
Таким подвигом была вся
жизнь Цветаевой.

Сердце настоящего поэта —
это дом бездомности.

Поэт может быть бездомным,
но стихи — никогда.

Марина Цветаева
с натуры
1910г.

Список литературы

1. Дацкевич Н. Г., Гаспаров М. Л. «Тема Дома и Родины в поэзии Марины Цветаевой». «Здесь и теперь». 1992 г.
2. Журнал «Русская словесность (6/2001)». Москва. «Школа-пресс». 2001
3. Кудрова И. «Версты, дали... Марина Цветаева: 1922-1939». Москва. «Советская Россия». 1991 г.
4. Труайя А. «Марина Цветаева». Москва. «Эксмо». 2003 г.
5. Цветаева М. И. «Избранное». Москва. «Просвещение». 1992
6. Цветаева М. И. «Любви старинные туманы». Москва. «Эксмо». 2003
7. Цветаева М. И. «Сочинения». Москва. «Вече». 2000 г.
8. Цветаева М. И. «Стихотворения». Москва. «Детская литература». 1990 г.
9. Цветаева М. И. «Стихотворения и поэмы». Советский писатель. 1990 г.
10. Цветаева М. И. «Стихотворения. Поэмы. Мой Пушкин». Москва. «Олма-пресс». 2000 г.